

# Можно ли понять русский спортивный репортаж без переводчика?

Александра Евгеньевна Сомова, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН  
(Россия, Москва), alsomova@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170005692-0

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена использованию заимствований и англоязычной по происхождению лексики в спортивных репортажах с экстремальных видов спорта, сравнительно недавно вошедших в соревновательную олимпийскую программу. Проведен анализ функционирования указанных лексических единиц на примере телетрансляций различных дисциплин сноуборда на Олимпийских играх в Сочи и Пхеньчхане (дискурсивная практика комментаторов телеканалов «Первый», «Россия-1», «Матч ТВ»). Затрагивается проблема современного лексикографического описания данной лексики в словарях. Описывается метаязыковая рефлексия спортивных комментаторов, освещающих экстремальные виды спорта, которая показывает трудности адаптации большого пласта специфической, англоязычной по происхождению лексики для массовой аудитории зрителей. При исследовании заимствованных номинаций, обозначающих значимые реалии экстремальных видов спорта, проводятся параллели с ситуацией в других языках, а также в других видах спорта. Поднимается вопрос о том, в каких обстоятельствах употребление англоязычной по происхождению лексики уместно и оправдано дискурсивными особенностями текста, а в каких затрудняет восприятие репортажа массовой аудиторией.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** спортивный репортаж, заимствования, английский язык, русский язык, спортивная лексика, терминология, профессиональный жаргон

для цитирования: Сомова А. Е. Можно ли понять русский спортивный репортаж без переводчика? // Русская речь. 2019. № 5. С. 71–78. DOI: 10.31857/S013161170005692-0.

---

Issues of Modern Russian Language

---

# Understanding a Russian Sports Report Without an Interpreter: Is It Possible?

---

Aleksandra E. Somova, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences)  
(Russia, Moscow), alsomova@yandex.ru

**ABSTRACT:** The article is devoted to the use of English borrowings and English words in the reports about winter extreme sports, which were included on the programme at the latest Olympic games.

The paper analyses the use of English borrowings and English words by Russian sports commentators in various snowboarding broadcasts at Sochi and PyeongChang Olympics. The material used includes running commentary scripts of sports commentators from Channel One, Russia-1 and Match TV. This paper emphasizes the importance of lexicographic description of this type of lexis and describes metalinguistic reflection of sports presenters commenting on the extreme sports. The metalinguistic reflection reveals a difficulty of adapting a large group of subject-specific words for mainstream audience.

The author compares the use of extreme sports terms borrowed from English in Russian extreme sports commentary with their use in sports commentary in other languages and other kinds of sports. The article discusses both the situations when the use of English words in Russian sports commentary is appropriate and justified by the specific features of the discourse and the situations when it renders the perception of the commentary difficult.

**KEYWORDS:** sports reports, borrowed words, English language, Russian language, terminology, professional slang

FOR CITATION: Somova A. E. Understanding a Russian Sports Report Without an Interpreter: Is It Possible? Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 5. Pp. 71–78. DOI: 10.31857/S013161170005692-0.

---

**В** последнее время экстремальные виды спорта, зародившиеся в США, получают все большую популярность, включаются в программу Олимпийских игр. Так, например, на зимних Олимпийских играх — 2014 в Сочи появилась новая дисциплина в сноуборде — слоупстайл, а в 2018-м в Пхеньчхане — биг-эйр. В программу летних Олимпийских игр — 2020 в Токио войдут серфинг и скейтбординг. В связи с этим лексика, обслуживающая данную тематическую область, выходит из сферы употребления достаточно узкого круга общения спортсменов-профессионалов и начинает активно использоваться в средствах массовой информации. Экстремальные виды спорта, несомненно, являются зрелищными и способны привлечь внимание публики, однако репортажи, освещающие их, содержат большое количество иноязычных слов, которые воспринимаются как новые и, на наш взгляд, могут быть не всегда понятны массовой аудитории. Об этом, например, свидетельствует метаязыковая рефлексия бывшего министра спорта Виталия Мутко в интервью корреспонденту газеты «Спорт-Экспресс»: *«Поддерживайте наших сноубордистов. Это же не наш вид спорта — слоупстайл. Выговорить надо еще»* [Спорт-Экспресс]. Спортивные комментаторы, дискурсивная практика которых была выбрана для изучения функционирования иноязычных слов при освещении соревнований по экстремальным видам спорта, в отличие от Виталия Мутко с легкостью выговаривают не только слово *слоупстайл*, но и множество других англоязычных по происхождению слов. Это не только наименования видов спорта, участников соревнований, но и лексика, используемая для описания элементов выполняемой спортсменами программы.

Вышеупомянутый *слоупстайл*, например, представляет собой один из видов соревнований по *сноуборду*. Лексема *сноуборд* уже прочно укоренилась в языке, о чем свидетельствует не только ее фиксация в различных словарях, но и наличие дериватов: *сноубордист*, *сноубордистка*, *сноубордический*, *сноубордистский*. Показательно, что для наименования данного вида спорта общепринятой на данный момент является номинация *сноуборд*, а не *сноубординг*, хотя в телевизионных спортивных репортажах второй вариант используется гораздо чаще. Данное явление объясняется

влиянием английского языка, где *сноубординг* является обозначением вида спорта, в то время как *сноубордом* называется лишь доска, используемая спортсменами. Тем не менее, несмотря на широкое распространение *-инг*-форм в русском языке, а также наличие ряда схожих номинаций (*серфинг*, *виндсерфинг*, *рафтинг*, *яхтинг*, *снорклинг* и т. п.), в официальных документах и телеанонсах используется лишь вариант *сноуборд*. Согласно данным Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), именно лексема *сноуборд* в подавляющем большинстве случаев употребляется и в публицистике. В НКРЯ обнаруживается 884 вхождения для слова *сноуборд* и всего 43 вхождения для слова *сноубординг*. В дискурсивной практике спортивных телекомментаторов (телетрансляции различных дисциплин сноуборда на Олимпийских играх в Сочи и Пхеньчхане на телеканалах «Первый», «Россия-1», «Матч ТВ») *сноуборд* (или сокращенно *борд*) нередко используется для обозначения самой доски (*катание на сноуборде*, *схватить сноуборд*, *привезти много сноубордов*), хотя стоит отметить, что вариант *доска* (*касание доски*, *запарафинить доску* и т. д.) встречается несколько чаще. В то же время *сноуборд* употребляется и в основном (для русского языка) значении (*вращение в сноуборде*, *для сноуборда это в порядке вещей*), однако вариант *сноубординг* охотнее употребляется комментаторами (*первое золото в сноубординге*, *уровень сноубординга*, *женский сноубординг*, *швейцарская школа сноубординга*). Функционирование дублетных терминов (*сноуборд* и *сноубординг*) создает определенные сложности для понимания, поэтому представляется закономерным разведение их значений в толковых словарях и использование для обозначения вида спорта номинации *сноубординг*, более привычной для практикующих катание на доске. Однако данный вопрос, безусловно, относится к дискуссионным.

Хочется отметить, что в некоторых странах с сильными традициями сноуборда / сноубординга появляются свои номинации, позволяющие обойтись без англоязычных заимствований: во французском, например, словосочетание *planche de neige* (дословно «снежная доска») заменяет *snowboard*, а *nivoplanchiste* употребляется вместо *snowboarder*. Русский язык, напротив, не только не стремится к словотворчеству, использованию собственных ресурсов, но и продолжает цепочку заимствований. И если употребление существительного *сноубординг* может считаться обоснованным, то целый ряд других терминов представляется явно излишним. Так, например, ни один спортивный репортаж зимних Олимпийских игр не обходится без существительного *райдер*, обозначающего спортсмена, совершающего заезд. Наблюдается даже употребление слова *райдерша*, которое уже, скорее, относится к профессиональному жаргону.

Данные лексемы используются почти с той же частотностью, что и номинации *сноубордист* / *сноубордистка*, *спортсмен* / *спортсменка*.

*Регуляр* и *гуфи* — еще два англоязычных по происхождению слова, которые активно используются в репортажах при представлении спортсменов и обозначают сноубордистов, которые катаются левой или правой ногой вперед соответственно. В толковом словаре русского спортивного жаргона А. А. Елистратова [Елистратов 2011] эти слова представлены как существительные мужского рода, в то время как в реальной дискурсивной практике спортивных телерепортажей примерно в равных долях используются в качестве то существительных, то несклоняемых прилагательных (ср. «*Райан — регуляр*» и «*Макс катается в стойке регуляр*» или «*Сэнни — гуфи*» и «*Сэйдж катается в стойке гуфи*»). Отметим, что на протяжении репортажей комментаторы изредка дают пояснения этим терминам. Например, «*Изабель Рунгс, Швейцария, стойка регуляр, то есть она катается левой ногой вперед*» или «*В сноубординге есть две стойки, каждому человеку удобнее всего кататься или левой или правой ногой вперед*».

Основную проблему для понимания спортивных репортажей зрительской аудиторией представляет собой лексика, используемая для описания выполняемых спортсменами трюков. Приведем примеры из репортажа с Олимпийских игр, посвященного полуфиналу в слоупстайле: «*Фронтсайд ту севенти, бэксайд фэйф с бонком через матрешку, очень хорошо все это выглядит, вот, к сожалению, касание рукой на кэб тысяча восемьдесят*» или «*И вот кэб дабл тысяча восемьдесят индигрэб на первом же трамплине, свич бэксайд двенадцать с такой легкой смещенной осью и бэксайд двенадцать чисто*». Заметим, что многие из упомянутых англоязычных по происхождению слов имеют признаки освоения русским языком, приобретают категорию рода и легко склоняются: «*Смотрим, что с **бонком** у него?*», «*К сожалению, ошибка на фронтсайд дабл **корке***», «*Хорошая скорость для следующего **дабла** в другую сторону*», «*Ну он мастер различных **грэбов***», а от некоторых даже образуются новые слова посредством русских морфем: «*Все пока четко, **грэбчик***» или «***Бонкает** по матрешке, прокрутившись полтора оборота*». Однако это не делает данную лексику, получающую первоначальное освоение в достаточно узком профессиональном кругу, более понятной для массовой аудитории Олимпийских игр. Стоит признать, что телевизионные комментаторы периодически пытаются снабжать используемую терминологию объяснениями, но это происходит очень непоследовательно, например, из-за того, что они не всегда успевают за скоростью прохождения трассы спортсменом: «*Исполнила фронтсайд корк пять — это переворот через голову и полуоборот в вертикальной оси, за ним был бэкфлип и теперь бэксайд пять — вращение на полтора оборота*». В данном примере видим, что бэкфлип никак не

прокомментирован. Зачастую при использовании англоязычных заимствований в потоке речи у комментаторов возникают избыточные сочетания типа: «540 градусов в сторону бэксайда», «он очень любит крутиться в сторону бэксайда», «очень поздно берет грэб», «не очень хорошо держит грэб», «уверенно хватает грэб» (англ. side — сторона, grab — захват).

Если употребление иностранных по происхождению слов при описании трюков в целом можно считать оправданным, так как их зачастую трудно и даже невозможно заменить русскими однословными эквивалентами, то использование английских числительных для обозначения градусов вращений кажется излишним увлечением английским языком. Едва ли можно представить, что комментатор фигурного катания скажет в репортаже что-нибудь вроде «каскад трипл плюс дабл тулуп», хотя термин *тулуп* тоже пришел из английского языка: *toe loop* — «петля на носке». Однако изучение трансляций фристайл-дисциплин сноуборда показывает, что варианты типа «связка фэйф на фэйф», «свич бэксайда тэн», «фронтсайда севен» встречаются достаточно часто. Кроме того, влияние английского языка наблюдается и в наименованиях типа *бэксайда пять* вместо *бэксайда пятьсот сорок* или *трипл корк четырнадцать* вместо *трипл корк тысяча четыреста сорок*, то есть у трехзначных чисел озвучивается только количество сотен (*five* вместо *five hundred forty*), а у четырехзначных только первое двузначное число (*fourteen* вместо *fourteen forty*). Эта особенность вполне может ввести неискушенных зрителей в заблуждение, поскольку без должных объяснений (которые в проанализированных нами репортажах отсутствовали) вполне можно посчитать, что, например, кэб 9 и кэб 900 — это разные элементы.

Английский язык оказывает влияние не только на употребление числительных. В репортажах с состязаний по сноуборду очень частотным является ненормативное употребление слова *перила* в единственном числе. Например, «двести семьдесят на перилу» или «она подъезжала к периле спиной». Это происходит по аналогии с английским языком, где у слова *rail* есть формы и единственного, и множественного числа. Слово *рейл* используется комментаторами также достаточно активно: «дважды ошибается на рейлах», «сложный элемент на первом же рейле».

Метаязыковая рефлексия комментаторов соревнований по сноуборду свидетельствует о том, что они осознают употребление большого количества лексики узкой сферы употребления, относящейся к спортивному жаргону, непонятной массовой аудитории («Например, если человек сошел в одной стойке, он уже никак не может ревертнуть, как говорят сноубордисты, то есть поменять стойку между фигурами»; «Сейчас едет свою сейвовую, как говорят райдеры, попытку, то есть немного упрощенную, чтобы зафиксировать количество баллов»), однако продолжают очень ши-

роко ее использовать. Это позволяет говорящему показать себя как специалиста в освещаемой тематике, «посвященного» в мир большого спорта, «своего». Оппозиция «свой — чужой» очень важна для института спорта, зритель при просмотре спортивных состязаний отождествляет себя со спортсменами своей страны или с какой-либо спортивной командой. Освещая командные виды спорта, комментаторы учитывают данную особенность. Использование местоимения «мы» в качестве номинации российской команды, обращение к общим фоновым знаниям помогает стать журналисту «своим» для болельщиков [Сомова 2011: 650–651]. В ситуации с индивидуальными экстремальными видами спорта наблюдается иная картина. Использование в речи профессионального жаргона спортсменов, может быть, в какой-то степени и характеризует комментатора как хорошего специалиста в освещаемом виде спорта, но отдаляет его от аудитории, делает репортаж трудным для восприятия.

Кроме того, в репортажах присутствуют метаязыковые высказывания, указывающие на подражание англоязычным комментаторам и трудность адаптации большого пласта специфической иностранной лексики для русской аудитории. Например, *«Вот этот slow, что на русский довольно сложно перевести, это скорее такая связность и плавность прохождения трассы и логичное построение внутри»* или *«Make any look too easy, как говорят американские комментаторы, то есть в его исполнении слишком легко выглядят все трюки»*.

Думается, что со временем ситуация изменится, англоязычная по происхождению лексика будет использоваться только в случае необходимости, в тех ситуациях, когда без спортивного термина не обойтись. Профессиональный жаргон, на наш взгляд, должен оставаться в пределах «собственно спортивного дискурса» (общение спортсменов, тренеров и т. п.), а «журналистский спортивный дискурс» (освещение спортивной тематики в СМИ) [Малышева 2017] в первую очередь должен быть доступен для восприятия массовой аудитории.

---

## Литература

- Елистратов А. А. Толковый словарь русского спортивного жаргона. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2011. 217 с.
- Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2017. 370 с.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.03.2019).

- Сомова А. Е. Адресация спортивного телерепортажа в аспекте оппозиции «свой – чужой» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 650–652. [Электронный ресурс]. URL: [https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov\\_2011/structure\\_28\\_1320.htm](https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1320.htm) (дата обращения: 22.03.2019).
- Спорт-Экспресс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/sochi2014/snowboard/news/656620/> (дата обращения: 22.03.2019).

---

## References

- Elistratov A. A. *Tolkovyi slovar' russkogo sportivnogo zhargona* [Explanatory dictionary of Russian sports jargon]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Univ. Publ., 2011. 217 p.
- Malysheva E. G. *Russkii sportivnyi diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie* [Russian sports discourse: linguistic and cognitive research]. Moscow, Flinta Publ., 2017. 370 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 22.03.2019).
- Somova A. E. Adresatsiya sportivnogo telereportazha v aspekte oppozitsii "svoi-chuzhoi" [Addressing sports television coverage in the aspect of opposition "friend-or-foe"]. *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "LOMONOSOV-2011"* [Proceed. of the Intern. youth scientific forum "LOMONOSOV-2011"]. Moscow, MAKS Press Publ., 2011, pp. 650–652. Available at: [https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov\\_2011/structure\\_28\\_1320.htm](https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1320.htm) (accessed 22.03.2019).
- Sport-Ekspress. Available at: <https://www.sport-express.ru/olympics/sochi2014/snowboard/news/656620/> (accessed 22.03.2019).